

Художник предъявил документы

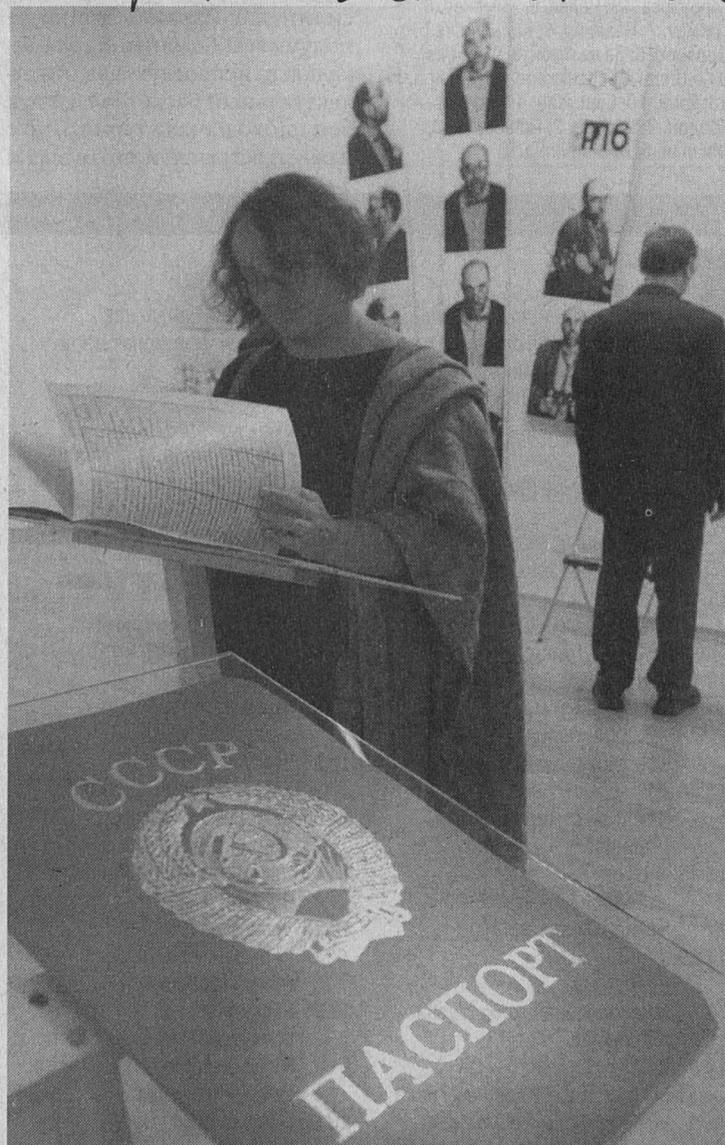
Калшмерсантаж. — 2003. — 13 сент. — с. 9

Выставка оформитель

В Мраморном дворце, в Русском музее, открыта выставка Михаила Карасика «Автопортрет». Таким образом один из самых известных петербургских художников книги отмечает свое 50-летие.

Главных героев в творчестве Михаила Карасика двое — Книга и он сам. И, надо признать, на этой выставке они выступают в полном согласии. Большая часть экспозиции Михаила Карасика посвящена Михаилу Карасику — в лицах и документах. Документы подлинные, но очень большие: паспорт, трудовая книжка, сберегательная книжка скопированы один к одному, со всеми подписями и печатями, увеличенные раз в десять, если не больше. Эткими фолиантами они пугают — официальная правда жизни оказывается уж слишком публично обнаженной. Надпись в пятом пункте паспорта «еврей» выглядит приговором, печати о двух браках и одном разводе — обвинением, отметки о прописке/выписке — грозным напominанием вроде «Не балуй!».

Сам художник за документами тоже не прячется. Каждую книгу сопровождает текст, и почти каждый начинается с «я», «мне», «мое». «Кажется, в моей внешности есть что-то обманчивое. Смешно говорить, что некоторым я представляюсь умнее, чем есть...» — из книги «Автопортрет» (1997). «Единственная книжка в моем доме, в которую я никогда не заглядываю, это паспорт...» — из книги «Паспорт» (2001). «Как и большин-

В числе прочих книг в творчестве художника Карасика фигурирует и его собственный паспорт ФОТО ЕВГЕНИЯ ПАВЛЕНКО

ство мужчин, я редко смотрю в зеркало...» — из книги «Трудовая книжка, или Автобиография с производственным укло-

ном» (2001). «Ничто не мешает моему духу как мое собственное тело...» — из книги «Пространственные размышления об аскетиз-

ме» (1995). И в таком роде на много-много страниц.

Господин Карасик обнажает не только душу, но и лицо — через свои не снимаемые никогда очки он смотрит на нас со стен и со страниц своих книг-документов. Такая позиция вызывает уважение. Саморефлексия, возведенная в искусство и низведенная до единственного жанра, который на самом деле занимает автора, — до «книги художника». Маниакальное стремление все вокруг, даже собственную жизнь, упрятать под обложку. До сих пор Михаил Карасик демонстрировал, что обложкой может быть все что угодно — варежка, стелька, бутылка, чемодан, баян, дверь с ручкой. Но под обложкой почти всегда скрывалась сильно иллюстрированная, но литература — Тимур Кибиров, Даниил Хармс, Валентин Каверин, Алексей Крученых, Пастернак и опять Хармс, Хармс, Хармс.

Этой выставкой он выворачивает книгу наизнанку: ее начинка — художник, а обложка — лишь крышка официального документа. В начале книги «Сберегательная книжка» (2003) Карасик вроде как сетует, но на самом деле хвастается: «Все большие музеи должны мне деньги за когда-то взятые на закупку работы». Это очень похоже на правду — его работы действительно есть не во всех, но в куче больших и малых музеев и, конечно, библиотеках по всему миру. Он великий промоутер своего жанра и себя самого и в этом деле достиг больших успехов. Что хорошо и для жанра, и для художника.

КИРА ДОЛИНИНА